

IV.

—

Гу Сьюань спокойно окинул их взглядом, затем взял у спецназовцев три или четыре детектора, а у Се Сюаньсина — пачку талисманов. Это были самые обычные талисманы для защиты от иньской энергии. На каждый летательный аппарат он приклеил по одному: это гарантировало, что техника не выйдет из строя под воздействием темной ауры.

Затем он взял пульт управления, запустил дроны и направил их к тоннелю, где раскинулось призрачное царство.

Наблюдая за его действиями, Хэ Пань тихо произнес:

— Призрачное царство — штука крайне специфическая, это словно параллельный мир. Мы проводили множество тестов: датчики туда просто не проходят. Даже если наши практики проносят их с собой внутрь, они перестают работать и не передают никакого изображения.

— Поговорим об этом позже, — не оборачиваясь, бросил Гу Сьюань.

Он выстроил группу дронов в ряд перед входом в тоннель, а затем обернулся к Се Сюаньсину и «кудрявому» новичку:

— То, что я сказал ранее — всё понятно? Если вопросов нет, начинаем.

Се Сюаньсин азартно кивнул:

— Можно начинать.

Кудрявый с затаенной болью посмотрел на свой артефакт-молот, но тоже кивнул. Он сосредоточил духовную силу и направил тяжелый железный молот в сторону тоннеля. Внимательный наблюдатель мог заметить, что к молоту было прикручено несколько рядов соединенных между собой батарей.

В это время Се Сюаньсин зажал между пальцами пять талисманов и подбросил их в воздух. Прежде чем они начали падать, его тонкие пальцы замелькали в сложной технике печатей, блеснул тусклый духовный свет, а губы зашептали слова заклинания.

Талисманы мгновенно подхватило ветром, они устремились вверх, выстроились в ровную линию у входа в тоннель и синхронно детонировали. На мгновение всем показалось, что само пространство входа мелко задрожало.

Се Юйчэнь бросил взгляд на Се Сюаньсина, подумав: «Надо же, как он ими разбрасывается».

Это были не простые талисманы Палящего Солнца, а талисманы Золотого Света Трех Солнц. Ингредиенты для киновари и сложность их изготовления были чрезвычайной редкостью. Эти пять штук, вероятно, составляли большую часть всех сбережений Се Сюаньсина.

В этот же миг сверху раздался резкий треск электрического разряда. Се Юйчэнь вскинул голову и увидел, как от молота кудрявого парня отделились какие-то детали. Они взорвались

прямо посреди черного ветра, и в центре воронки вспыхнули ослепительные серебристо-белые молнии.

Эти вспышки, словно обладая разумом, устремились по следу взрывов талисманов Се Сюаньсина, сплетаясь в прекрасную серебристую электросеть. Под покровом этой сети, будто от удара небесного грома, на миг проявилось искаженное черное пространство.

Именно в этот момент Гу Сююань нажал кнопку на пульте. Группа дронов мгновенно проскочила сквозь разрывы в электросети, вошла в призрачное царство и исчезла из виду.

Всё закончилось. Магический молот поник и вернулся в руки хозяина. Кудрявый с нежностью прижал его к себе. Гу Сююань мельком взглянул на него и негромко произнес:

— Хорошая работа.

Се Сюаньсин недовольно заворчал:

— Его просто немного потрянуло током, он даже из строя не вышел.

Он считал, что старался куда больше, так почему же его не похвалили?

Кудрявый возразил:

— Там было вообще-то высокое напряжение, это могло быть опасно! Мне всё равно, Второй молодой господин Гу, ты за это должен устроить мне автограф моего кумира.

Гу Сююань кивнул.

Произошедшее впечатляло — это было похоже на сцену из научно-фантастического блокбастера. Даже практики из великих семей, считавшие, что видели в этой жизни всё, невольно начали обсуждать действия Гу Сююаня.

— Сумел на мгновение заставить призрачное царство проявиться... что ж, у парня есть способности.

— Хм, просто дешевые трюки.

— Ну проявилось оно, и что с того? Эта техника всё равно не будет там работать. Раньше практики из Управления уже заносили датчики внутрь — ничего не снимает и ничего не передает.

Говоря это, они всё же не сводили глаз с большого экрана. Экран по-прежнему рябил «белым шумом», что позволило скептикам вздохнуть с облегчением.

— Ха-ха, его предшественники пробовали это сотни раз, и каждый раз — безрезультатно. Неужели он всерьез думает, что эти мелкие хитрости сработают?

— Наша духовная практика — это Великий Дао, а подобные поделки недостойны того, чтобы постичь его величие.

— Молодежь, что с них взять... пока лбом стену не расшибут — не успокоятся. Пусть это будет ему уроком, а то в Управлении каждый раз, как серьезное дело, бегут за помощью к нам, старикам...

Последние слова, хоть и звучали как наставление, были полны нескрываемой злобы и насмешки.

Глаза Се Сюаньсина потемнели, в них промелькнул глубокий фиолетовый отблеск, который на его чистом, подобном луне лице выглядел одновременно невинно и пугающе. В этот момент он почувствовал тепло — большая ладонь легла ему на макушку.

Се Сюаньсин округлил глаза и слегка задрал голову. Встретившись с холодным, решительным лицом Гу Сьюаня, он пару раз хлопнул длинными ресницами:

— М-м?..

Сьюань на мгновение замер. С этого ракурса Се Сюаньсин казался еще более ослепительным: алые губы, жемчужные зубы, а эти распахнутые глаза делали его похожим на милого кота. В этом взгляде было что-то необъяснимо знакомое.

Тц...

Он слегка опустил взгляд, и его пальцы, покоившиеся на голове юноши, легонько постучали по макушке:

— Не стоит спорить с дураками. Не хочу, чтобы мой помощник тоже стал дураком.

Глаза Се Сюаньсина радостно засияли, и он протяжно отозвался:

— О-о...

На его щеках проступили едва заметные ямочки от улыбки.

«Милашка...» — пронеслось в голове у Гу Сьюаня.

«Почему... становится всё страннее?» — он поспешно убрал руку, сжал пальцы в кулак и, шагнув вперед, снова сел за суперкомпьютер.

«Хм, чего это он так быстро убежал?» — пробормотал Се Сюаньсин, потирая макушку, и пошел следом.

С момента их короткого разговора прошло всего несколько секунд. В этот раз пальцы Гу Сьюаня порхали над клавиатурой еще быстрее. Данные на экране постоянно менялись, шла тонкая настройка.

Люди из кланов, видя это, лишь хмыкали:

— Всё не успокоится?

— Говорил, что пойдет внутрь, а сам тянет время здесь?

— Трусость есть трусость, к чему было строить из себя героя?

Гу Сьюань словно не слышал их. Выражение его лица оставалось бесстрастным. Но внезапно на его губах промелькнула едва заметная тень улыбки.

Раздался легкий, но отчетливый звук «цзи...».

Разговоры смолкли. Все синхронно повернули головы и увидели, как на нескольких экранах «белый шум» сменился синим свечением, затем всё потемнело, и на каждом мониторе возникла картина бушующего черного ветра. Хотя ракурсы были разными, было ясно, что это одно и то же место.

На экранах были видны отвесные скалы, летящие камни, зависший у входа в тоннель вагон и бьющиеся внутри пассажиры. И самое главное — в самом центре иньского вихря виднелся угольно-черный силуэт.

— Король призраков! Это точно он! — выкрикнул кто-то.

— Это... это изображение изнутри призрачного царства! Оно действительно передается!

В один миг все потрясенные и встревоженные взгляды скрестились на Гу Сьюане. Однако на его лице не отразилось ни капли триумфа. Он был всё так же непоколебимо холоден. Ровно так же, как и пять минут назад, когда его осыпали насмешками.

Се Сюаньсин почувствовал, что он еще больше...

«Еще больше — что?» — он хотел что-то сказать, но запнулся, и на его лице отразилось странное выражение.

Хэ Пань в крайнем возбуждении схватил Гу Сьюаня за плечо:

— Как?! Как тебе это удалось?!

— Закон сохранения энергии, — Гу Сьюань небрежно сбросил его руку. — В чем, по-твоему, разница между духовной силой практика и обычной электрической, тепловой или световой энергией? И в чем разница между иньской энергией призрака и духовной силой человека?

— ... — Хэ Пань онемел. О чем он вообще говорит? Почему мы из метафизики внезапно перешли в физику?

Гу Сьюань продолжил:

— Практики используют техники, поглощают духовную энергию, медитируют. Этот процесс невидим для обычного человека и не фиксируется приборами. Но когда практик применяет заклинание, результат виден всем, потому что он преобразует духовную силу в огонь, воду, ветер или другие виды видимой энергии. Чем выше уровень развития и чем больше запас сил, тем выше разрушительная мощь на выходе. Это доказывает, что природа «сверхъестественного» — в сущности, лишь взаимная трансформация обычных видов энергии.

— Просто она еще не зафиксирована научными методами и нынешними инструментами. А раз духовная сила способна подавлять иньскую энергию, значит, иньская энергия — это тоже своего рода альтернативный вид энергии. Следовательно, призрачное царство, поддерживаемое частицами иньской энергии — это такое же полевое образование, как электрическое или магнитное поле...

В голове у Хэ Паня загудело. В детстве он получил обязательное школьное образование, но как только бродячий мастер школы Маошань обнаружил у него талант к практике, родители тут же отправили его в горы. Зачем учиться, если можно стать бессмертным и разбогатеть?

Он поспешно прервал Сьюаня:

— И всё же, как это помогло датчикам работать?

Гу Сьюань пояснил:

— То, что приборы не видят призрачное царство, работает по тому же принципу, что и современные самолеты-невидимки или торпеды. Самолет «невидим» только потому, что материалы его корпуса поглощают или отражают волны радара определенной длины. С призрачным царством та же история: оно способно поглощать волны большинства приборов и даже световые волны, видимые человеческим глазом.

— Но дело здесь не в материале, а в том, что длина волны частиц в поле призрачного царства, их скорость и амплитуда крайне специфичны. К тому же, они постоянно меняются в зависимости от силы самого призрака и географии места. Поэтому обычные научные приборы не могут зафиксировать диапазон активности частиц этого поля. Но только что, используя иньскую энергию внутри, я провел серию тестов и вычислил примерный диапазон...

Сейчас у всех присутствующих в голове стоял сплошной звон.

«Кто я? О чем он говорит? Мы тут бессмертие практикуем или что? Зачем он мелет эту чепуху?»

У Хэ Паня осталась только одна просьба. Со скорбным лицом он выдавил:

— Скажи по-человечески.

Гу Сьюань нахмурился, посчитав, что зря распинался перед ними:

— Если ты идиот, зачем задаешь столько вопросов? Просто верь в науку.

— ... — Хэ Пань.

Се Сюаньсин с трудом сдерживал смех. Умение Гу Сьюаня доводить людей до белого каления было поистине выдающимся.

В этот момент один из дронов медленно приблизился к Королю призраков. Почти мгновенно его облик проявился на экране, заставив всех вздрогнуть. Король призраков выглядел чудовищно: на его плечах сидело две головы, из туловища росли три руки, а на одной из двух ног было сразу две ступни. Всё его тело было перекошенным и нескладным, будто кто-то собирал конструктор и случайно добавил лишних деталей.

Чэнь Ци, вглядываясь в монитор, заметил:

— С этим Королем призраков что-то не так.

— Считается, что человек — венец всего живого, и чем выше уровень развития сущности, тем ближе её облик к человеческому. Сильнейшие и вовсе неотличимы от людей и могут ходить под солнцем...

— Это призрачное царство выглядит пугающе, но в самой сущности полно изъянов.

Се Сюаньсин достал из рюкзака бронзовый треножник, обклеенный талисманами, чтобы иньская энергия не просачивалась наружу и не привлекала лишнюю нечисть. Глаза Чэнь Ци и остальных блеснули:

— Так это и есть тот самый «Иньский треножник», в котором взрастили Короля призраков.

Кто-то пояснил:

— Ходят слухи о темном методе, когда в такой треножник бросают сорок девять призраков, рожденных в «иньские часы». Спустя годы выживает один, самый сильный — Король призраков.

— Но судя по облику этого существа, когда треножник потревожили во время строительства тоннеля, процесс еще не был завершен. Он родился преждевременно, став лишь «полукоролем».

Один из представителей кланов бросил на Гу Сьюаня косой взгляд, полный пренебрежения:

— Неудивительно, что в его призрачном царстве так легко нашлись бреши. Это всего лишь недоделанный полукороль.

—

<http://bllate.org/book/14483/1281603>